

тности, а с другой – обеспечить понимание и терпимое отношение к существованию иных культур и к их носителям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00552а).

Примечания

- ¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисловие А.В. Толстых. М., 1996.
- ² См.: Кон И.С. Идентичность / <http://www.krugosvet.ru/articles/119/1011930/1011930a1.htm>.
- ³ См.: Хабенская Е.О. Этническая идентичность: подходы к проблеме / <http://www.viu-online.ru/science/publ/bulleten20/page4.htm>.
- ⁴ См.: Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001. С. 324–335.
- ⁵ См.: Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д, 1999.
- ⁶ Ядов В.А. Указ. соч. С. 325.
- ⁷ См.: Заковоротная М.В. Указ. соч.
- ⁸ Гессен С.И. Основы общей педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. С.86.
- ⁹ См.: Крылова Н.Б. Культурология образования. М., 2003. С. 33.
- ¹⁰ Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999. С. 13–14.
- ¹¹ См.: Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М., 2003.
- ¹² См.: Шакурова М.В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности. Воронеж, 2006. С. 36–40.
- ¹³ Шакурова М.В. Указ. соч. С. 41.
- ¹⁴ См.: Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999. С. 54.
- ¹⁵ См.: Хабенская Е.О. Указ. соч.
- ¹⁶ См.: Шакурова М.В. Указ. соч. С.44.
- ¹⁷ Schweitzer H. Der Mythos vom interkulturellen Lernen: zur Kritik der sozialwissenschaftlichen Grundlagen interkultureller Erziehung und subkultureller Selbstorganisation ethnischer Minderheiten am Beispiel der USA und der Bundesrepublik Deutschland. Münster; Hamburg, 1994.
- ¹⁸ См.: Джурицкий А.Н. Воспитание в многонациональной школе: пособие для учителя. М., 2007.
- ¹⁹ Цит по: Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002.
- ²⁰ См.: Шакурова М.В. Указ. соч.
- ²¹ См.: Запесоцкий А.С. Указ. соч.
- ²² Цит по: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
- ²³ Запесоцкий А.С. Указ. соч. С. 215–216.
- ²⁴ Никитина Н.Н. Социально-педагогические основы ценностного самоопределения в ранней юности: Методическое пособие / Никитина Н.Н., Балашова В.Г., Новичкова Н.М. Ульяновск, 2006.

УДК 378.12

С.В. ШМАЧИЛИНА

Омский государственный педагогический университет,
кафедра педагогики и психологии
E-mail: svetlana.shchilina@pochta.ru

Принцип мотивационного обеспечения процесса формирования исследовательской культуры социального педагога

В статье рассматривается принцип мотивационного обеспечения процесса формирования исследовательской культуры социального педагога как один из ведущих принципов социально-педагогической деятельности. Использование данного принципа направлено на совершенствование процесса формирования исследовательской культуры социального педагога.

Ключевые слова: принцип, исследовательская культура, социальный педагог, мотивация, центрация.

S.V. SHMACHILINA

The Principle of Motivation Provision for the Process of the Education Social Workers' Research Culture Formation

The article explores the principle of motivation provision for the process of the education social workers' research culture formation as one of the leading principles of education and social work. The usage of this principle aims at improving the process of the education social workers' research culture formation.

Key words: principle, research culture, education social worker, motivation, centering.

Для непосредственной организации работы по формированию исследовательской культуры социального педагога важно уяснить принципы этого процесса, являющиеся как результатом научного знания, так и основанием для практической деятельности, в том числе исследовательской. Отсюда следует, что *принцип выполняет двойную роль*. С одной стороны, он – центральное понятие, представляющее собой обобщение и распространение какого-либо положения на все явления, процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован, с другой – это действие-норматив, предписание к действию. Таким образом, *принципы – это обязательные к исполнению положения*.

Сложность и многообразие взаимодействующих факторов социальной педагогики, проявление субординационных, координационных, корреляционных связей и отношений отражается в системе *принципов организации социально-педагогической деятельности*. Одним из ведущих среди них является принцип *мотивационного обеспечения*.

Мотивы деятельности социального педагога многообразны, ибо они проистекают из широкого круга потребностей и интересов, формирующихся в процессе общественных отношений. Этим и обусловлена *общественная содержательная значимость социальных мотивов наряду с личностными*.

В мотивации деятельности важно ее общественное содержание. При этом центр тяжести перекладывается из сферы предметной в план личностно-общественных отношений. Однако следует отметить, что именно *профессиональные мотивы* являются ведущими, определяющими все остальные, причем эти мотивы социального педагога, как и всякая мотивация, имеют сложную структуру.

Наше исследование показало, что 86% абитуриентов и студентов младших курсов слабо разбираются в содержании выбранной профессии социального педагога, не имеют достаточного представления о ее значении для общества. Мотивами выбора этой профессии называют те, которые в основном не отражают ее специфику: стремление работать с детьми – 14%; желание реализовать свои способности – 12%; «просто интересно» – 10%; умение общаться – 58%; желание помочь людям выйти из кризисной ситуации – 6 %.

Показатель удовлетворенности профессией практикующих социальных педагогов не

велик. В качестве значимого фактора, определяющего неудовлетворенность, является зарплата. К мотивам, проявляющимся в процессе творческой *социально-педагогической деятельности*, были отнесены: стремление к сотрудничеству – 44%; тяга овладеть педагогическими инициативами и новыми технологиями – 24%; осознание общественной значимости результатов труда – 32%.

Как видим, специфика мотивов социального педагога не просматривается ни в одной из обозначенных групп, так как она заключается в том, что эти мотивы *интегрируются с нравственными*, поскольку направленность этой профессиональной деятельности заключается в оказании помощи и поддержки, подчиненности чувству долга – человеческого, профессионального и т.д. Для социального педагога, в силу его профессиональных обязанностей, главным содержанием его деятельности и значимым конечным результатом является помощь клиенту и решение его проблем в процессе социализации.

При этом подчеркнем, что принцип мотивационного обеспечения процесса формирования исследовательской культуры социального педагога детерминирован тем, что, с одной стороны, существует *этический кодекс*, в котором имманентно отражены основные мотивы профессиональной деятельности и нормы, которым социальный педагог должен следовать, а с другой – *реальная практика и мотивы, которые ее детерминируют*. Однако ситуация, в которой может оказаться социальный педагог, не всегда укладывается в рамки определенных инструкций, правил, предписаний, что требует от него творческого подхода к решению проблем. В связи с этим у социального педагога существует внутренняя потребность поступать всегда нравственно, регулировать свои действия с учетом этических норм. Умение ограничить негативные ценности является своеобразной формой анализа теории и практики и приводит к соответствующей мотивации деятельности или поступка. Кроме того, если социальный педагог как личность чувствует потребность быть нужным людям, если он умеет радоваться успехам и достижениям своих клиентов, испытывает с ними чувство общности, потребность быть полезным и творить добро, то можно говорить, что положительная мотивация имеет место.

Опираясь на исследования в области социальной педагогики и социальной работы¹,

целесообразно дифференцировать систему мотивов социального педагога следующим образом: альтруистические, социокультурные, организационные, информационные.

Альтруистическая мотивация – всегда внутренняя личностно-смысловая, описываемая понятием смыслообразующего мотива. Е.Е. Насиновская отмечает, что альтруистическое поведение основывается на мотивах *морального долга и сочувствия*. Они трудно-различимы по внешним поведенческим проявлениям, однако имеют разное психологическое и социальное содержание.

Для социального педагога *мотив морального долга* является продолжением профессионального долга и неотъемлемым атрибутом профессии, поскольку в социальной педагогике требования профессионального долга во многом совпадают с его личными интересами, в силу чего он осознает долг как *необходимость, внутреннюю потребность, моральную обязанность*. Таким образом, веления профессионального долга, ставшие внутренними убеждениями социального педагога, являются определяющим духовным стимулом его деятельности. Требования морального долга заставляют социального педагога рассматривать свои обязанности шире, чем этого требует профессиональный долг.

Деятельность социального педагога, имеющая в своей основе должное поведение, ориентирована на *творческое* выполнение своих обязанностей. Поскольку он, как правило, сталкивается с неординарными социальными ситуациями, в большинстве случаев не имеющими аналогов, то решение их требуют творческого подхода и обуславливает *ответственность* за произведенные действия. В связи с этим ведущим *чувством* в мотивации этого типа является *чувство личной ответственности* социального педагога за свои поступки и их последствия перед собой, другими людьми, обществом и государством.

Не менее важное место в альтруистической мотивации занимает *мотив сочувствия*, основанный на развитых идентификационных и эмпатических способностях человека. Реализация этого мотива невозможна без осуществления мысленной постановки себя на место нуждающегося в помощи человека, без эмпатии. Как показывает анализ деятельности социальных педагогов самых различных учреждений, практически более

90% клиентов в первую очередь ищут сочувствия, сопереживания, сострадания. Однако данный мотив у социального педагога должен быть подкреплен силой воли. Такая интеграция позволит ему, во-первых, помочь клиенту поверить в собственные силы, активно включиться в деятельность, повысить свой личностный потенциал и социальную активность, во-вторых, избежать профессионального «сгорания».

В связи со сказанным обратимся к *социокультурной мотивации*, которая детерминирует социальные действия индивида и поддерживает его поведенческую активность. Ее анализ как социокультурного процесса позволяет рассмотреть детерминацию социальных действий с точки зрения воздействия системы права, норм и ценностей, ролевого статуса, культурных традиций, включенности в социальные процессы.

В основе этических нормативов социальной педагогики и социальной работы в нашей стране лежит шесть основных источников: общечеловеческие ценности, этические традиции благотворительности, ценности современного российского общества, этические нормативы зарубежных стран, специфические ценности современной социальной педагогики (социальной работы), личностные ценности и идеалы специалиста². Анализ требований, предъявляемых к специалисту в профессиональном кодексе, показывает, что они могут быть условно сведены к двум группам нормативов: *первая группа* – требования к качеству, содержанию и результатам профессиональной деятельности; *вторая группа* – требование к личности профессионала. В социальной педагогике эти группы взаимосвязаны, поскольку результат деятельности проявляется в изменениях личности социального педагога, в приобретении новых знаний, умений, способностей, в изменениях ценностных ориентаций.

Уровень *ценностных ориентаций* проявляется в отношении человека к деятельности в целом и ее месте, значении в жизни. Он обусловлен значением, которое социальный педагог придает социальному воспитанию, обучению и образованию, социально-педагогической деятельности, мерой связи его профессиональной деятельности со сферой личностных смыслов. Так, Р.В. Овчарова заявляет о наличии трех вариантов «соотношения личностного и профессионального в квалификации социального педагога:

1) социально-педагогическая деятельность незначима для педагога, он ее выполняет не более чем формально-ролевым образом (профессиональное не является личностно значимым);

2) социально-педагогическая деятельность – это один из личностных смыслов социального педагога наряду с другими, не менее важными (профессиональное – одна из личностно-значимых сфер);

3) социально-педагогическая деятельность – ведущий, приоритетный (или один из ведущих) смыслов жизни»³.

Очевидно, что ожидать результативности от деятельности «формально-ролевых» социальных педагогов не приходится, даже если они обладают всеми профессионально важными качествами. Но и педагоги, для которых их деятельность является ведущей, не всегда успешны из-за конфликта между их приверженностью одной социальной роли и неуспешностью в других. В связи с этим уровень базовых социальных установок социального педагога можно представить в виде *его личностных центраций*:

1) *эгоистическая* – сосредоточенность только на себе, своих переживаниях и мыслях по поводу того, как он выглядит в глазах клиентов. Обычно это характерно для начинающих специалистов, ориентированных прежде всего на профессиональное самоутверждение;

2) *административная* – решающее значение придается оценкам руководителей организации, учреждения, которые могут стимулировать профессиональную деятельность и направлять ее в нужное русло и, наоборот, лишать ее личностного, творческого начала, не способствовать профессиональному совершенствованию в случаях некомпетентности администрации;

3) *коллективистско-конформистская* – большое значение имеют оценки коллег из педагогического коллектива или профессионального сообщества. Эти оценки могут помешать становлению творческой индивидуальности специалиста, формированию собственного стиля его профессиональной деятельности;

4) *содержательно-процессуальная* – сосредоточенность на содержании и способах своей профессиональной деятельности, творческий подход к делу, при котором достигаются высокие результаты. Однако технологический подход к деятельности не-

редко сопровождается снижением внимания к личности самого субъекта и объектов его деятельности;

5) *личностная* – приоритетный интерес к личности клиента, его проблемам, стремлениям, мыслям и переживаниям, клиентоцентрированный подход, который отражает гуманистическую центрацию специалиста и наиболее адекватно отражает суть профессии социального педагога⁴.

Нами были выделены и уточнены индивидуальные стили деятельности социального педагога, которые в отличие от стилей деятельности педагога (С.А. Гильманов, В.И. Загвязинский) в меньшей степени зависят от типа нервной системы и темперамента, от способности к импровизации, а в большей степени – от *центрации*: фасилитатор или опекун (ориентация на личность), технолог или творец (на процесс), социальный педагог-социолог (в зависимости от степени влияния социальной обстановки), исполнитель-бюрократ (ориентация на циркуляры и нормативные документы). В идеале должна быть гармоническая интегративная центрация. Индивидуальные стили деятельности дифференцируются в зависимости от *позиции в партнерстве*: наставник, сотрудник, консультант, координатор. В идеале осуществляется гибкий переход от одной роли к другой. Можно разделить стили *по степени креативности*: интуитивист, стратег-логик, творец. В идеале существует универсал, которому присущи общие черты ориентации на личность с учетом социальных целей и ресурсов общества, способность к проектированию, демократический стиль общения, эмпатия, сопереживание.

Как видим, личностное проявляется в профессиональном, в деятельности через ценностные ориентации и установки личности. Они как раскрывают, так и маскируют проявления личностных, индивидуальных особенностей социальных педагогов. Сами же установки и ценностные ориентации специалиста в профессиональной деятельности базируются на глобальном отношении человека к различным сторонам жизни и, прежде всего, к людям, самому себе, к деятельности. При положительном отношении к людям, к себе как к личности, при интересе к общению и сотрудничеству с людьми шансы на формирование личностного полюса социально-педагогических установок достаточно велики. Таким образом, социокультурная мотивация

основывается на следующих мотивах: социальная ценность работы и материальные ценности. Перечисленные мотивы позволяют удовлетворять потребность в пространственной организации, планировании рабочего и свободного времени.

В связи с этим, важное значение мы придаем *информационной мотивации*, поскольку информация есть всегда знание о чем-то или о ком-то, а поэтому во всякой информации оно содержится. В деятельности социального педагога поиск и предоставление информации – это вид помощи, оказывая которую он приносит определенную пользу, тем самым выполняя свои профессиональные обязанности. Кроме этого, в своей профессиональной деятельности социальный педагог проявляет индивидуальные особенности, реализуя себя,

реализуя творческий потенциал. Информационными мотивами являются: доступность необходимой информации и умение с ней работать; возможность предоставления нужной информации людям, которые испытывают в ней соответствующую потребность; конфиденциальность информации, в соответствии с которой социальный педагог имеет право сообщать сведения, полученные от клиента и о клиенте, только с его согласия.

Итак, принцип мотивационного обеспечения является определяющим в процессе формирования исследовательской культуры социального педагога, поскольку он воспринимает свою деятельность с точки зрения не только общечеловеческих или профессиональных ценностей, но и исходя из собственной системы ценностей.

Примечания

¹ См.: Горбунова М.Ю. Социальная мотивация в структуре социальной работы: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 1998.

² См.: Медведева Г.П. Этика социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002.

³ Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. М., 2001.

⁴ См.: Шмачилина С.В. Исследовательская культура социального педагога: теоретико-методологический аспект. Новосибирск, 2005.

УДК: 373.6: 370.1

Р.В. ГУРИНА

Ульяновский государственный университет,
кафедра физических методов прикладных исследований
E-mail: roza-gurina@yandex.ru

Р.А. ХАЙБУЛЛОВ

Ульяновский государственный университет
E-mail: bigrust@inbox.ru

Ценологический подход в образовании

Описаны закономерности поведения образовательных систем с помощью ценологической теории. Рассматриваются возможности использования в образовательном процессе закона рангового распределения. Ранговый анализ представляет новое научное направление, позволяющее прогнозировать развитие образовательных систем и процессов, осуществлять проверку валидности тестовых заданий. Кривые рангового распределения педагогических систем представляют собой классические гиперболические H -распределения. Доказывается применимость закона рангового распределения для оптимизации педагогических систем.

Ключевые слова: педагогические системы, ранговый анализ, закон рангового распределения, оптимизация.

R.V. GURINA, R.A. KHAIBULLOV
Rank Analysis in Education

The given article deals with the possibilities of using the rank analysis for determination of the quality of the educational institution for improving pedagogical systems and system processes; for estimating the reliability and suitability of tests of knowledge control. The curves of rank distributions of pedagogical systems and processes correspond to the classical H -distribution. Rank analysis is the methodology of pedagogical systems optimization.

Key words: pedagogical systems, rank analysis; the law of rank distributions, optimization.